

Александр Кнайфель заменил 56 инструментов одним роялем

Коммерсантъ. — 2003. — 19 июля. — с. 21.

фестиваль музыка

В Петербурге открылся XV Международный музыкальный фестиваль «Звуковые пути». Вопреки привычке первым в его программе стал не пестрый международный концерт-сборник, а авторский вечер петербургского композитора, включавший только одно произведение. Комментирует КИРА ВЕРНИКОВА.

Нынешние «Звуковые пути» начали с Александра Кнайфеля. Внешняя причина — 60-летие одного из самых известных российских композиторов. Можно предположить, что есть и другая. Музыка, как бы вынесенная в эпиграф фестиваля, должна дать понять, что признание приходит даже тогда, когда не идут на компромиссы и не потакают склонностям публики. Не ищут, словом, легких путей, звуковых в том числе. Для фестиваля, больше полутора десятилетий назад придуманного другим петербур-

гским композитором, Александром Радвиловичем, это важно: его проект по-прежнему выдерживается в рамках суровых модернистских принципов. И какие бы экспериментальные безумства и звуковые дебоши ни происходили на его концертах, они были вызваны страстной жаждой звуковых новаций.

Александр Кнайфель сначала хотел предложить «Путям» свою «Восьмую главу», сочинение для хоров и виолончели, премьеру которого в 1995 году сыграл в Вашингтоне Мстислав Ростропович, а в России не играли до сих пор. Единственным подходящим для концерта местом в Петербурге автору представляется Исаакиевский собор, поэтому о результате организационных усилий нетрудно догадаться. В конце концов, вместо самого большого и православного собора местом юбилейного вечера стала самая маленькая лютеранская церковь Святой Екатерины, а вместо «Восьмой главы» поз-

днего Кнайфеля прозвучала ранняя «Жанна». Сочинение написано для 56 инструментов, разделенных на 13 групп, и хора. Хотя «Жанне» уже 25 лет, до сих пор это лишь подразумеваемая партитура. И на премьере, и сейчас прозвучала клавирная версия, за роялем был автор.

Что можно предположить, прочитав на афише, что произведение исполняют хор, ансамбль ударных инструментов и фортепиано? Что мощно грянут, взнуздают железные ритмы, как в «Carmina Burana» Карла Орфа, прогудят торжественные архаические хоралы. «Жанна» Кнайфеля — полная противоположность таким ожиданиям. Здесь не просто нет Орлеанской девы, короля и инквизиторов, видений, подвигов, суда и костра. Нет, несмотря на обозначенный автором жанр — пассион, вообще текста. «Жанна» — это полтора часа чисто инструментальной музыки, то есть в клавирной версии — чисто фор-

тепианной, медленной, с нерегулярным ритмом, преимущественно тихой или очень тихой, крупные членения которой отмечаются короткими репликами барабанов и литавр. Публика в церковном зале разместилась по кругу, рояль в центре, как на арене, четыре группы ударных затаились в углах, за спинами слушателей. Хор был не только невидим, но и неслышим, лишь на последних минутах сочинения с балюстрады доносилось приглушенное пение — ускользящих очертаний мелодия, предназначенная какому-то промежуточному, не мужскому, не женскому дискант-альтовому тембру.

«В 35 лет я думал, что пишу последнее сочинение, а оказалось — первое», — говорит композитор о «Жанне». С пассиона начинается ряд его произведений, стиль которых — совершенно особый кнайфелевский минимализм. Он может быть благостно-пафосным, как в той

же «Восьмой главе», легкомысленным и абсурдным, как в опере «Алиса в стране чудес» (2001, поставлена в Амстердаме). В «Жанне» же это предельный аскетизм и напряжение мысли. Перед началом концерта Александр Кнайфель попросил предупредить публику, что слушать тяжело и желающие не должны стесняться уходить. Знал, о чем говорил. Люди уходили, засыпали и просыпались, надевали пальто, куртки и шапки — мерзли скорее от застылости музыкального времени, чем от физического холода. Один бородастый человек тихо лег на пол в алтаре. Но все же стоило вытерпеть все эти страсти и, пройдя вслед за автором путь из бесчисленных монотонных коротких мотивов, образующих пространство, где «нет ни верха, ни низа, ни право, ни лево» (Шенберг), дожидаться, когда наконец откроется верх и оттуда спустится тихое теплое пламя человеческого голоса.

Премьера Александр Кнайфель (пер. росс. К. Верникова) "Звуковые пути"!

19 июля